

языка, экстралингвистические факторы), поскольку изучение не только контекста, но и базовых представлений об экономической сфере поможет переводчику более точно передать значение лексической единицы.

1. Аксенова, А. К. Учебное пособие по экономическому переводу : учеб.-метод. пособие / А. К. Аксенова, К. Г. Иванов, А.С. Крылова. – М. : МИО, 2003. – 150 с.
2. Никитина, И. Н. Economic translation : учеб. пособие по экон. переводу / И. Н. Никитина, Г. В. Глухов, Т. В. Громова ; под общ. ред. И. Н. Никитиной. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2017. – 192 с.

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ

Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Даже спустя восемь десятилетий со дня Великой Победы, тема войны в художественной литературе остаётся неисчерпаемой. В послевоенные годы у авторов, оплакавших личные потери и переживших тяжелейший период послевоенного восстановления страны, появляется возможность взглянуть на пройденные испытания в ретроспективе, в контексте исторического пути народа и историко-культурного развития цивилизации. Появляются произведения с ярко выраженным метонимическим звучанием, где индивидуальная судьба лирического героя, личные размышления героя-повествователя воплощают эволюцию гуманистической мысли в послевоенное время.

Цель данной работы – выявить вектор индивидуально-авторских поисков и способы литературной рефлексии в поэтическом творчестве белорусских авторов рубежа XX–XXI веков.

Материал и методы. Материалом исследования послужили белорусских поэтов о Великой Отечественной войне, созданные в последней трети XX – начале XXI века. В научном анализе использованы приёмы культурно-исторического, сравнительно-типологического и феноменологического методов.

Результаты и их обсуждение. Послевоенная поэзия белорусских авторов С. Гавруса, А. Гречанникова, М. Лужанина, П. Панченко, А. Пысина и др. характеризуется драматическим пафосом. Художественному осмыслению подвергается непомерное горе, которое принесла война людям. В стихотворении Ю. Свирки беседа отца с маленькой дочерью вскрывает комплекс общечеловеческих проблем, которые породила война: трагедия, разделившая мир на «до» и «после», людей на «своих» и «чужих»; неистребимая генетическая память о войне, передающаяся из поколения в поколение, где ген «гнева», по отношению к конкретной нации очень трудно изжить; разница в психологии и мироощущении воевавших и невоевавших; необходимость первых встраиваться в новый социум с тяжелейшим моральным грузом военного прошлого:

Не знае нічога
пра тое дзіцятка,
што слёзы ў астатку,
што гора ў астатку,
што боль у астатку
і гнеў у астатку... [2, с. 103].
(Ю. Свирка «1418 дзён»)

Точность психологических деталей отличает стихотворение Е. Янишиц «Салдаткі»:
Счапіўшы рук шурпатых вузлякі,
адна адной зірнуць балюча ў вочы.
«Не выпалі нам, бабы, мужыкі».
«Не выпалі...» – замужня прамоўчаць [2, с. 119].
(Е. Янишиц «Салдаткі»)

Морально-этический лейтмотив, воплощающий специфику поэзии первых послевоенных десятилетий, – не только неоплатный долг живых перед павшими, но и неизбывная вина перед ними.

Лирические и лиро-эпические произведения современных белорусских поэтов о войне демонстрируют идеино-художественную и стилевую самобытность. В 2023 году в издательстве «Звезда» увидел свет сборник поэтических, прозаических и публицистических произведений «Званоў перазвон». По точному определению одного из авторов и составителей сборника Л. Кривоноса, книгу можно расценивать как литературную вахту памяти о жертвах Хатыни и других белорусских деревень, сожжённых фашистами во время карательных операций.

Очевидно, что тема памяти в сборнике доминирует. Основная коммуникативная задача авторов – донести до нынешнего поколения мысль о том, что подобное не должно повторяться. Ведь чем больше времени отделяет нас от трагических событий войны, тем более неправдоподобными они кажутся – и вот уже война становится объектом окологротуральных и коммерческих мистификаций, а мировая политическая арена всё чаще допускает возможность повторения. Не случайно автор сборника, А. Пастушков, высказывает опасения, что жертвы Хатыни могут стать напрасными:

Не от того мне сегодня так страшно,
что по-зловещему стены трещат,
а от того, что всё станет вчерашним
и рассмеётся немецкий солдат [1, с. 64].

(А. Пастушков «Хатынь. Реинкарнация боли»)

О необходимости аккумуляции, сохранения и передачи исторической памяти авторы сборника «Званоў перазвон» говорят преимущественно в декларативной форме, демонстрируя рецепцию традиций советской военной поэзии. Тем ценнее индивидуальные авторские находки в раскрытии этой темы. Стихотворение Н. Жилевич «Вогненная споведь» завершается такими словами:

Згарэлі бярвенні, гарыць наша цела...
Душа ў збаўленні ў рай адляцела...
Ды толькі на ўзлеску сівая зязюля
гады нашы лічыць – кукуе... кукуе... [1, с. 81].

(Н. Жилевич «Вогненная споведь»)

Автор прибегает к мифологической цитации, творчески переосмысливая амбивалентный образ кукушки. Традиционно кукушка воплощает языческую эсхатологию, выступая связной между миром мёртвых и миром живых, между старым и новым годом, который, согласно мифологическим представлениям предков, начинался весной. Хатынская трагедия произошла весной, в марте 1943 года. Души сожжённых людей совершили переход в жизнь вечную. Кому же тогда отсчитывает земные годы кукушка? Контекст произведения Н. Жилевич свидетельствует о том, что птица считает годы невинных жертв в памяти народной, ибо пока мы помним – они живы.

Можно утверждать, что в современной литературе о войне (и в поэзии, и в прозе) наметилась показательная тенденция: авторы предпринимают попытку постичь психологию фашизма.

Представители актуального литературного процесса всё чаще задаются вопросом: а кто же находится по другую сторону военного конфликта? Как смогло произойти такое стремительное расчеловечивание практически целой армии? Какие психологические механизмы превращают человека в нелюда? Ответы на эти вопросы ищут и авторы сборника «Званоў перазвон»:

Інстынкты звера на вайне
беспакаранасць абуджае:
людзей жывымі – у гумне –
спаліць... Жахлівей не бывае!... [1, с. 58].
(А. Анисович «Інстынкты звера на вайне...»)

Масштабность общенародной трагедии, которая подлежит литературному осмыслению, способствует актуализации в современной поэзии (так же, как и в творческом наследии предшественников) лиро-эпического жанра. Контаминацию лирического и эпического начал демонстрирует поэтическая тетralогия Т. Цвирко «Памяці Хатыні». Повествовательные элементы позволяют расширить границы лирического сюжета и усиливают трагический пафос произведений.

Безусловно, современным авторам – детям, внукам, а то и правнукам фронтового поколения – невозможно в полном объёме постичь экзистенциальную бездну мировой катастрофы. Каждый из поэтов ищет свои способы художественного познания иreprезентации исторического прошлого. В стихотворениях сборника «Званоў перазвон» представлены и творческие попытки проживания описываемых (моделируемых) ситуаций, реализованные в организации лирического повествования от первого лица, где повествующее «я» – жертва, загубленная немецко-фашистскими оккупантами:

Здаецца, учора быў дзень, былі справы,
а сёння – сагналі ў свіран, нібы для забавы.
Чужая гаворка нам, як гергатанне...
Надзею губляем мы на ратаванне [1, с. 80].

(Н. Жилевич «Вогненная споведзь»)

Традиция такой субъектной организации поэтических произведений о войне, где повествование делегируется погившему, отдавшему свою жизнь за Победу, прослеживается уже в лирике второй половины XX века, в частности, в известном стихотворении А. Твардовского «Я убит подо Ржевом».

По объективным причинам поэтические сборники исключительно военной тематики – достаточно редкое явление в поэзии невоевавших. Однако в книжной серии «Дети войны» белорусского издательства «Четыре четверти» за последнее десятилетие увидели свет сборники стихотворений, поэм и лирической прозы авторов-ровесников военных событий, представителей поколения «детей войны», тех, для которых война ещё не стала далёким эхом прошлого: Н. Чернявского «На плошчы памяці майёй», Н. Малявко «Беражыце шыпшыну», А. Зекова «Параненая памяць», Н. Галиновской «Няма даравання вайне», И. Котлярова «В днях, к самозабвению не готовых», К. Камейши «Курганны звон» и др. На страницах этих книг ожидают образы фронтовиков, партизанов, работников тыла, воплощается автобиографический опыт самих авторов.

Заключение. Поэтический диалог генераций обеспечивает и приемственность лучших традиций советской военной литературы, и появление новых векторов эволюции белорусского поэтического творчества. Демонстрируя литературную рефлексию, современные белорусские авторы развиваются лейтмотив, звучащий в щемящих строках поэтов-фронтовиков: моральный суд мёртвых над живыми, необходимость беречь жизнь и быть достойными памяти павших героев.

1. Званоў перазвон : зборнік паэтычных, празаічных і публіцыстычных твораў / уклад. Рагнед Малахоўскі; прадм. Л. Крываноса. – Мінск : Звязда, 2023. – 112 с.

2. Незабы́унае рэча вайны : выбраныя вершы беларускіх паэтаў пра Вялікую Айчынную вайну / уклад. Віктара Шніпа. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2023. – 126 с.